

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Наименования головных уборов в русском языке: лингвистический и лингвокультурологический аспекты

Исполнитель _____ Джумабаева Умида

Руководитель _____ кандидат педагогических наук

_____ Виноградова Марина Владимировна

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой _____

(подпись)

_____ кандидат педагогических наук, доцент

_____ Кипнес Людмила Владимировна

«4» июня 2024 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические предпосылки описания наименований головных уборов в русском языке	6
1.1. Взаимосвязь языка и культуры	6
1.2. Роль головных уборов в русской культуре	11
1.3. Отражение национально-культурной специфики в наименованиях головных уборов	15
Выводы по первой главе	22
Глава 2. Наименования головных уборов по данным словарей русского языка	25
2.1. Наименования головных уборов по данным идеографических словарей	25
2.2. Наименования головных уборов по данным толковых словарей	28
2.3. Ассоциативный потенциал наименований головных уборов ...	31
2.4. Наименования головных уборов, входящих в состав фразеологических единиц	35
Выводы по второй главе	40
.....	
Заключение	43
Список использованной литературы	46

Введение

С давних времен одежда, в том числе головные уборы, для человека была важным компонентом в его жизни. О роли одежды свидетельствуют русские писатели: «Не всякому человеку даже гусарский мундир к лицу» (К. Прутков); «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли» (А.П. Чехов); «А жизнь кипит. / Вокруг меня снуют / И старые и молодые лица. / Но некому мне шляпой поклониться / Ни в чьих глазах не нахожу приют» (С.А. Есенин). С давних времен головные уборы защищали от неблагоприятных климатических условий. Кроме этого, головной убор представлял собой сложную знаковую систему, по которой можно было определить возраст, социальное положение человека, этническую принадлежность и другое. Наименования головных уборов – это один из интересных пластов бытовой лексики, которая может дать представление об исторической, духовной, культурной жизни людей в разные временные эпохи. Следует отметить, что для каждого региона были характерные разные головные уборы, которые выражали быт народа, отличались по цвету, орнаменту, свойствам ткани и др.

Исследование выпускной квалификационной работы посвящено анализу наименований головных уборов в русском языке с лингвистической и лингвокультурологической точек зрения. *Актуальность* данной темы объясняется несколькими факторами. Во-первых, в настоящее время в центре лингвистических исследований важное место занимают человек как языковая личность и его мировоззрение. В связи с этим, в области лингвокультурологии было проведено большое количество исследований, посвященных национально-культурной специфике лексики. Одной из таких групп лексики являются наименования головных уборов.

Вторым фактором, обусловившим актуальность темы выпускной квалификационной работы, является рассмотрение наименований головных уборов в русском языке в рамках проблемы системности в лексике. Это связано

с тем, что данные наименования в различных идеографических словарях русского языка отнесены к разным группам, которые, в свою очередь, имеют различный объем.

Целью данной работы является описание наименований головных уборов в русском языке с учетом лингвистического и лингвокультурологического аспектов. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Описать теоретическую базу работы.
2. Определить объем и состав наименований головных уборов в русском языке.
3. Выявить основные лингвистические характеристики данных наименований.
4. Представить лингвокультурологический потенциал наименований головных уборов по данным лексикографических источников русского языка.

Объектом исследования являются наименования головных уборов в русском языке.

Предметом исследования выступают лингвистические и лингвокультурологические особенности наименований головных уборов в русском языке.

Методы и приемы исследования: индуктивно-дедуктивный метод, описательный метод, статистический метод.

Материалом исследования послужила научная литература и данные лексикографических источников русского языка (идеографических, толковых, ассоциативных и фразеологических словарей русского языка).

Теоретическую базу исследования составили работы по изучению взаимосвязи языка и культуры, а также лингвокультурологии таких ученых как: И.А. Бодуэна де Куртенэ, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, Ю.Н. Караулова, В. Н. Телии, Ю. С. Степанова, А. Д. Арутюновой, В. В. Воробьева, В. А. Масловой, Н. Ф. Алефиренко и др.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования его результатов на занятиях по лингвокультурологии, а также при преподавании русского языка иностранным студентам.

Структура работы включает введение, две главы, заключение и список использованной литературы. Первая глава посвящена теоретическим предпосылкам описания наименований головных уборов в русском языке. Во второй главе осуществлен анализ наименований головных уборов по данным идеографических, толковых, ассоциативных и фразеологических словарей русского языка.

Глава 1. Теоретические предпосылки описания наименований головных уборов в русском языке

1.1. Взаимосвязь языка и культуры

Язык является основным способом познания и усвоения культуры. С помощью языка человек выражает свои мысли, чувства, желания и интерпретирует окружающий его мир. И.А. Бодуэна де Куртенэ отмечал тесную взаимосвязь языка с индивидуальностью человека: « язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество» [9, с. 6].

В современной лингвистике особое внимание уделяется исследованиям, выполненным в рамках антропоцентрического направления. В данных исследованиях изучается влияние человеческого фактора на язык. Как отмечает В.А. Маслова, изучение языка сейчас «не представляется возможным без модуса его существования – человека» [38, с. 3].

Еще в работах И.А. Бодуэна де Куртене и В. Фон Гумбольдта было отмечено это влияние. Согласно теории В. Фон Гумбольдта: «человек думает, чувствует и живет только в языке, должен быть в начале сформирован посредством языка...» [20, с. 378].

Э. Бенвенист в своих работах сформулировал суть принципа антропоцентризма следующим образом: «Невозможно отобразить человека без языка и изобретающего себе язык. В мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, необходимо принадлежит самому определению человека... Именно в языке и благодаря языку человек конституируется как субъект» [7, с. 293].

Язык рассматривается как многоуровневое явление. Для описания его многогранности лингвисты изучают его с разных точек зрения, при этом появились и развиваются такие научные направления, как психолингвистика, социолингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология и др.

В рамках нашего исследования представляет интерес взаимосвязь языка и культуры, которая находит отражение в работах следующих ученых-лингвистов: Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, Ю.Н. Караулова, В. Н. Телии, Ю. С. Степанова, А. Д. Арутюновой, В. В. Воробьева, В. А. Масловой и др. по мнению ученых, язык является транслятором культуры, сохраняя культурные ценности в лексике, грамматике, идиоматике.

Проблема соотношения языка и культуры – это проблема, которая решается на стыке разных наук – от философии и социологии до этнолингвистики и лингвокультурологии.

Лингвокультурология сложилась на рубеже XX-XXI веков и изучает язык как феномен культуры. В настоящее время изучением лингвокультурологии занимались и занимаются такие ученые, как В. Н. Телия, Н. Ф. Алефиренко, В. В. Воробьев, В. А. Маслова, Ю. С. Степанов, В. М. Шаклеин и др.

В.В. Воробьев определяет лингвокультурологию как комплексную научную дисциплину синтезирующего типа, изучающую взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка [14, с. 36].

Лингвокультурология, являясь гуманитарной дисциплиной, позволяет установить и объяснить, каким образом осуществляется одна из фундаментальных функций языка – быть орудием создания, развития, хранения и трансляции культуры. Ее цель – изучение способов, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру.

Взаимосвязь языка и культуры проявляется в том, как язык отражает национально-культурные представления о мире в языковой картине мира.

Изучению языковой картины мира посвящены исследования таких ученых, как: Н.Ф. Алефиренко, В.В. Воробьев, С.Г. Воркачев, А.А. Залевская, О.А. Корнилов, В.А. Маслова и др.

Н.Ф. Алефиренко отмечает, что языковая картина мира представляет собой «совокупность наивных знаний о мире, зафиксированных на разных

уровнях (поуровнях) языковой системы: лексическом, фразеологическом, грамматическом» [1, с. 135].

Картина мира представляет собой первоначальный глобальный образ мира, который лежит в основе мировоззрения человека, представляющий основные свойства мира в понимании носителей и являющийся результатом всей духовной деятельности человека, субъективный образ объективной реальности. Картина мира включает в себе глобальный образ мира, который складывается у людей разных национальностей, и фиксируется в языке.

О.А. Корнилов отмечает, что существует множество языковых картин мира и предлагает следующие: научную картину мира, языковую картину национального языка, языковая картина мира отдельного человека [28].

Существуют различные классификации понятия «картина мира». Так, по предмету формирования знаний С.Г. Воркачев различает картину мира отдельного субъекта (человека); совокупного субъекта (социальной группы: семья, национальное сообщество, цивилизация и т.д.), определенной исторической эпохи, социально-экономической формации и др. [12].

Общие, устойчивые, повторяющиеся в картинах мира отдельные представления людей составляют национально-познавательную картину мира.

По мнению В.А. Масловой, картина мира является «результатом обработки информации об окружающей среде и человеке. Он может быть представлен с использованием пространственных, временных, количественных, этических и других параметров. На его формирование влияют язык, традиции, природа и ландшафт, образование, обучение и другие социальные факторы» [38, с.64], языковая картина мира же представляет собой совокупность опыта представителей определенного лингвокультурного и отражает знания об окружающей действительности при помощи языка.

Особую роль в отображении картины мира и создания языковой картины мира играет номинативный аспект лексики, так как характерное для лексических единиц номинативное значение непосредственно направлено на предметы, явления и качества действительности и отражает их общественное

понимание. В.Н. Телия рассматривает языковую картину мира как способ понимания и представления окружающего мира. Присущий языку способ концептуализации реального мира представляется универсальным, и при этом отражающим национальную специфику [52].

На формирование языковой картины мира влияют следующие факторы:

- 1) среда или окружение, которые противопоставлены человеку как объекту восприятия и познания;
- 2) человеческая психика (сознание и подсознание);
- 3) законы развития языка [11].

По мнению исследователей, национально-языковая картина мира является одним из центральных понятий, выражающих взаимоотношения человека, представителя определенной культуры, с окружающим миром. Они подчеркивают, что каждый язык отражает действительность по-своему, поэтому его нужно изучать во взаимосвязи с культурой. Языки отличаются друг от друга национально-культурной спецификой видения мира. В языке выделяются отличные от других языков элементы, явления, характерные только для данного народа и его окружающей среды, что приводит к образованию национальной-языковой картины мира.

В рамках лингвокультурологических исследований также одним из актуальных научных направлений становится изучение системы кодов культуры, которые в свою очередь определяют национальную картину мира, отражающую «исторический опыт отдельно взятого народа, реализующийся в самобытности и национально-культурном своеобразии мироощущения народа» [25, с.70]. По мнению В.А. Масловой, задача лингвокультурологии состоит в том, чтобы «эксплицировать культурную значимость языковой единицы (т.е. «культурные знания») на основе соотнесения прототипной ситуации фразеологизма или другой языковой единицы, его символического прочтения с теми «кодами» культуры, которые известны или могут быть предложены носителю языка лингвистом» [38, с. 10-11].

Существуют различные определения понятия «коды культуры». Так, по мнению В.В. Красных, коды культуры «представляют собой «сетку», которую культура набрасывает на окружающий мир, членит категоризирует, структурирует и оценивает его» [29, с. 232].

Д.Б. Гудков и М.Л. Ковшова определяют культурный код как систему знаков материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов, которые «прочитываются в этих знаках» [19, с. 7-9].

В.Н. Телия определяет культурные коды как «вторичные знаковые системы, использующие разные материальные и формальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к картине мира, к мировоззрению данного социума» [51, с. 288].

По мнению М. В. Пименовой, культурный код представляет собой многоплановую систему характеристик предметов картины мира, которые объединены общим тематическим свойством [46].

Одним из ключевых аспектов анализа кодов культуры является рассмотрение языка как основного инструмента передачи информации о культуре. Это позволяет углубить понимание того, как коды культуры функционируют и взаимодействуют друг с другом.

Согласно классификации кодов культуры, предложенной С. М. Толстой и Е. Л. Березович, выделяют субстанциональные и концептуальные коды. Субстанциональные коды основаны на общности материальной природы знаков и выделяются на основе общности плана выражения (например, бытовые предметы, наименования растений, а также предметы, которые имеют физическое воплощение и др.). Концептуальные коды определяются с помощью смысловой общности элементов и могут относиться к различным материальным воплощениям, таким как вегетативный, зоологический или астрономический код [53]. Так, концептуальные коды, в свою очередь, строятся на основе смысловых единиц, которые условно связываются с различными материальными воплощениями данного предмета или явления.

Н.И. Толстой выделяет три основных культурных кода: вербальный, реальный и акциональный [53]. Вербальный код связан с языковыми единицами, реальный связан с физическими предметами, а акциональный с действиями и поведением.

Особое внимание стоит уделить анализу вербального кода культуры. Вербальный код культуры относится к системе символов, знаков и языковых выражений, используемых в рамках определенной культуры для передачи сообщений и коммуникации между пользователями языка. Вербальный код культуры отражает особенности и ценности определенной культуры. Как отмечал Д.Б. Гудков, различные элементы культурного кода, материальные или концептуальные, могут приобретать вербальную форму и становиться частью непосредственно вербального кода. Именно поэтому вербальный код культуры является основополагающим [19]. Изучение вербального кода культуры позволяет понять, каким образом язык и культура взаимосвязаны и каким образом они влияют на восприятие мира и коммуникацию внутри данной культуры.

Следует отметить, что среди важных языковых единиц, входящих в языковую картину мира русского человека, являются наименования одежды, в частности наименования головных уборов.

1.2. Роль головных уборов в русской культуре

Одежда является одной из важных частей материальной культуры. Следует отметить функции одежды. Во-первых, она служит защитой от нежелательных воздействий природы (жары или холода, снега дождя и др.). Кроме этого, одежда выступает в качестве сложной знаковой системы, которая позволяет различать людей по полу, возрасту, социальному положению, этнической принадлежности, территориальному признаку и др. Все эти признаки перекрещиваются между собой и изменяются соответственно природным, биологическим и производственным условиям, образуя в совокупности сложный комплекс народного костюма с его многочисленными вариантами.

Традиционный народный костюм складывался исторически на протяжении веков и развивался непрерывно на всем пути существования народа. Изменения быта народа, социального устройства общества также влияют на вид костюма в целом, а также на отдельные его компоненты (материал, крой, орнамент) и манеру ношения.

В процессе развития народной одежды сказывались как изменения быта народа, его социальной структуры, условий существования каждой этносоциальной группы, так и многообразные взаимосвязи и взаимовлияния различных народов – соседних или (в особенности на поздних исторических этапах) отдаленных. Большинство таких изменений оставляло след в комплексе народного костюма в целом (появление новых элементов) или в различных его компонентах (материале, покрое, орнаментации) и использовании (манера ношения).

Головные уборы являются частью одежды и также имеют особое значение в культуре любого народа. В научной литературе отмечаются различные аспекты изучения наименований головных уборов: история костюма, в частности головных уборов (Л.М. Беловинский, Р.В. Захаржевская, М.Н. Мерцалова, В. Гордяева, Ф.М. Парман и др.), наименования головных уборов в разных языках (Л. М. Готовцева, Б. М. Исаева, Г.В. Овчинникова С.В. Тыранова и др.), наименования головных уборов в идиоматике (К. Х. Наджим и др.), наименования головных уборов в говорах (И.В. Назарова и др.), наименования головных уборов как носители этнической информации (К.П. Батырева, И.А. Кузьминова, И.А. Животкова, И.В. Скворцова и др.), описании наименований головных уборов в лингвокультурологическом аспекте (М.Л. Ковшова, И.А. Кузьминова, О.А. Фомина, Н.М. Локтионова, Ли Цзюньин и др.).

И.А. Кузьминова, С.А. Круглова, исследуя концептуализацию понятия «головной убор», предлагают классифицировать головные уборы на основе оппозиций следующим образом [31, с. 64]:

<i>оппозиция по возрасту</i>	<i>оппозиция по времени года</i>	<i>оппозиция по половой принадлежности</i>	<i>оппозиция по стилю</i>
<ul style="list-style-type: none"> – детские, – молодежные, – немолодежные, – солидные: для среднего, старшего возраста, – универсальные. 	<ul style="list-style-type: none"> – летние, – зимние, – демисезонные, – универсальные, – внесезонные. 	<ul style="list-style-type: none"> – мужские, – женские, – головные уборы без выраженной принадлежности к какому-либо полу. 	<ul style="list-style-type: none"> – спортивные, – классические, – романтические, – авангардные, – фольклорные.

И.А. Кузьминова, Э.О. Цыбенко отмечают, что на основе семантических идентификаторов наименования головных уборов различаются:

- по фасону (*чепец, капор, панاما, шляпа с широкими / узкими полями, шляпа а-ля Шанель, фуражка, шапка-ушанка, фуражка и т.д.*);
- по размеру (*косынка, шаль, кипа, спортивная шапочка, тюбетейка, ермолка и т.д.*);
- по форме (*цилиндр, колпак, шляпа-таблетка, треуголка, шлем, пилотка и т.д.*);
- по материалу (*фетровая / соломенная / кожаная шляпа; норковая / соболиная / ондатровая / вязаная шапка; пуховый / шерстяной / шелковый / полотняный платок и т.д.*);
- по цвету, рисунку, орнаменту;
- по способу изготовления (*валяный, вязаный, фабричный, «хенд-мейд» т.д.*);
- по способу ношения (*накидка, фата, шаль, венок, вуаль, платок, шейный платок и т.д.*);
- по месту производства (*наволо-посадский платок, оренбургская шаль, турецкий тюрбан и т.д.*) [33, с.107].

Следует обратить внимание на появление и значение некоторых головных уборов. Названия самых популярных в современной России головных уборов (шапка, шляпа, кепка и др.) заимствованы из иностранных языков. Так, шапка была заимствована из французского еще в Средние века, шляпа – из немецкого по возвращению Петра I из Европы, а кепка – из английского, берет – из французского. Из исконно русских головных уборов известен кокошник и оренбургский платок, ушанка.

В старину головные уборы имели прежде всего практическое значение. Они покрывали голову и защищали от холода и жары. По головному убору можно было понять, откуда человек, узнать о его статусе и семейном положении.

Так, например, различались женские головные уборы для молодых девушек и для тех, кто был замужем. Девушки носили головные уборы, которые подчеркивали красоту их волос (обручи, повязки, ленты и др.), замужние девушки и женщины должны были покрывать свою голову, чтобы ее волосы мог видеть только муж. Если посторонний человек видел волосы замужней женщины, то это считалось позором. Отсюда появилось выражение – «опростоволоситься». Традиционными головными уборами русских красавиц были кокошник, кика, повойник, платок [48].

И.В. Скворцова отмечает, что праздничные женские головные уборы кроме декоративной функции, выполняли еще и знаковую, в орнаменте были использованы магические символы. Например, «форма кокошника в виде месяца или солнца, связанная со световой семантикой, завершала ансамбль костюма точно так же, как световые символы увенчивали дом» [48, с. 313]. Также важны были цветовая гамма головных уборов и орнаментальные композиции (крестообразные фигуры, зигзаги, ромбы и др.) как «символы жизненной силы и плодородия, солярно-астрального культа». [48, с. 313].

На Руси внешний вид головных уборов менялся в зависимости от территорий, а также с течением времени. Так, в узорах праздничных женских головных уборов северных районов можно увидеть общечеловеческие

религиозные символы (образы птиц как символ стихии воздуха, образ рыб как символ стихии воды и др.). В южных губерниях России женщины носили убор «сорока», который был украшен птичьими перьями и бисером [48].

Чем богаче была женщина, тем сложнее и роскошнее был ее убор. Приблизительно в XVII веке все чаще стали носить платки, которые постепенно вытеснили другие виды народных головных уборов.

Следует сказать также об особенностях городского костюма. Со времен Петра Первого головной убор был частью костюма. Так для мужчин и для женщин выходить на улицу с непокрытой головой считалось неприличным. Со временем женские шляпки стали меньше прикрывать голову и превратились в красивый аксессуар [66].

Исследуя роль головных уборов в традиционной русской культуре, М. Л. Ковшова отмечает, что головные уборы были значимы в русских обычаях и обрядах. Так, например, в действиях календарно-обрядового цикла: на святки изменение головного убора на «чужой» являлось важнейшим средством изменения сущности. В девичьих обрядах использовался венок как символ достижения брачного возраста и дружбы между девушками (кумовство).

В XX- XXI веках головной убор становится более театральным и приобретает новое значение, может быть связан с отдельными деятелями. Например, кепка Ю. Лужкова, шляпа М. Боярского и др. Кепка бывшего мэра Москвы Ю. Лужкова, став знаком демократичности, соединилась со стереотипным представлением о «ленинской простоте» и нашла выражение в языковом коде: распространились обороты лужковская кепка, человек в кепке. [27].

1.3. Отражение национально-культурной специфики в наименованиях головных уборов

Мир материальной культуры является неотъемлемой частью любой культуры. Одежда, в том числе головные уборы, воспринимается человеком не только как часть окружающего мира, но и наделяется особыми чертами,

характерными для той или иной культуры. Восприятие предметов материальной культуры, отраженное в национальной языковой картине мира, находит свое выражение в слове, образе, тексте. О роли одежды, в частности головных уборов, свидетельствуют русские писатели: «Не всякому человеку даже гусарский мундир к лицу» (К. Прутков); «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли» (А.П. Чехов); «А жизнь кипит. / Вокруг меня снуют / И старые и молодые лица. / Но некому мне шляпой поклониться / Ни в чьих глазах не нахожу приют» (С.А. Есенин); «Литературные тусовки – это прежде всего демонстрация амбиций, успеха, шляп и машин» (Г.Н. Щербакова) и др.

В каждой культуре тот или иной головной убор имеет символическое значение, которое зафиксировано в языковом сознании человека. Показательно, что актуальность наименований головных уборов в сознании носителей русского языка находит отражение в употребительности соответствующих лексических средств. Так, в словаре «Система лексических минимумов современного русского языка» под редакцией В. В. Морковкина, состоящего из ряда списков «самых важных русских слов», зафиксированы следующие наименования головных уборов: *шапка* – во втором списке «1000 самых важных русских слов»; *шляпа, платок* – в третьем списке «1500 самых важных русских слов [60].

О важности отношения русских к головным уборам свидетельствует наличие в «Русском ассоциативном словаре» под ред. Ю.Н. Караулова наличие ассоциативно-вербальных полей к следующим стимулам: «шапка», «шляпа», «кепка», «фуражка», «цилиндр» и др. [58].

На основе данных Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru>) можно проследить контексты употребления наименований головных уборов в произведениях художественной литературы. Анализ контекстного употребления позволил выделить несколько групп, в которых отражен лингвокультурологический потенциал:

1) **Контексты, указывающие характеристики головного убора:**

Высокая соболья *шапка с золотыми кистями* была надвинута на его сверкающие глаза. (А.С. Пушкин)

Твоя *соломенная шляпа* / Покойней, чем иной венец (А.С. Пушкин)

На нем был офицерский сертук без эполет и *черкесская мохнатая шапка*. (М.Ю. Лермонтов)

На голове *высокая соболья шапка*. (Н.В. Гоголь)

На зиму женщины в старину надевали шапку, сделанную «как» род нынешних дамских теплых шапочек, только вместо блонды или газу *обшиваются соболями и на таком же меху*, а беднее – *куным мехом* (Н.В. Гоголь)

Этот человек ходил и зиму и лето в желтоватом нанковом кафтане немецкого покроя, но подпоясывался кушаком; носил синие шаровары *и шапку со смушками*, подаренную ему, в веселый час, разорившимся помещиком. (И.С. Тургенев)

Сергей Сергеич с некоторым замешательством поиграл часовой цепочкой, взял со стола свою *английскую, с широкими полями шляпу* и отправился на хозяйство. (И.С. Тургенев)

На плечах накинута соболья шуба редчайшей воды (в «своем месте» он носит желтую лисью шубу, а в дорогу так и волчьей не брезгает), на голове надет *самого новейшего фасона цилиндр*, из-под которого высыпались наружу серебряные кудри; борода расчесана, мягка, как пух, и разит духами; румянец на щеках даже приятнее прежнего; глаза блестят (М.Е. Салтыков-Щедрин)

Она, набеленная, расфранченная, *в шляпе с отчаянно загнутыми полями*, шла под руку с каким-то господином в цилиндре и чему-то громко хохотала... (А.П. Чехов)

2) **Контексты, указывающие на использование головных уборов при соблюдении этикета:**

Здравствуй, Николка; что же ты *шапки* не снимаешь? (А.С. Пушкин)

Когда въехал он в крепость, начали звонить в колокола; народ снял *шапки*, и когда самозванец стал сходить с лошади, при помощи двух из его казаков, подхвативших его под руки, тогда все пали ниц (А.С. Пушкин)

Не сними-ко перед ним *шапки*, так и нивесь что сделает. (М.Ю. Лермонтов)

В торжественных обрядах князя и бояре надевают *шапки* в аршин вышиною из чернобурой лисицы или соболя. (Н.В. Гоголь)

Хотя со времени приезда нашего в Москву я уже раз 20 имел случай прогуливаться по бульварам, но все не мог привыкнуть к странному Московскому народу, и его обхождению, в особенности же я никак не мог понять, почему в Москве все перестали обращать на нас внимание – никто не снимал *шапок*, когда мы проходили, некоторые даже недоброжелательно смотрели; на нас, многие толкали и решительно обращались с нами, как будто мы перестали быть детьми П. А. Иртенева и владельцами села Петровского, Хабаровки и др. (Л.Н. Толстой)

Капитан снял *шапку* и набожно перекрестился; некоторые старые солдаты сделали то же. (Л.Н. Толстой)

3) ***Контексты, указывающие на способ ношения головных уборов:***

А государь с *шляпою на бекрень* и ужасно сердитый. (А.С. Пушкин)

Безмолвно — в *шляпах с галуном, Надетых криво*, два лакея Ведут его... (И.С. Тургенев)

4) ***Контексты, указывающие на головной убор как показатель социальной принадлежности:***

По всему, по мундиру, *по шляпе* видно, что он статский советник. (Н.В. Гоголь)

Государь вышел, очень спокойно надел *шляпу* и перчатки и подошел к лодке. (Л.Н. Толстой)

Крестьянин, в *соломенной шляпе*, сопит, пыхтит, переворачивается на все бока и не знает, куда положить свои длинные ноги. (А.П. Чехов).

О важности тех или иных единиц в языковом сознании человека свидетельствуют также деривационные особенности слова. То, что имеет особую ценность для человека, особо отмечается в языке, который хранит «духовную память народа». Так, например, для выражения особого отношения к объекту речи используются уменьшительно-ласкательные суффиксы.

Суффикс -очк- / - ечк-	шапка -шапочка, кепка – кепочка, панама – панамочка, ушанка – ушаночка, ермолка – ермолочка, кубанка – кубаночка, фуражка – фуражечка, бескозырка – бескозырочка, пилотка – пилоточка, косынка – косыночка, платок- платочек
Суффикс -ик-	берет – беретик, картуз – картузик, тюрбан – тюрбанчик
Суффикс -ок-	колпак – колпачок, башлык – башлычок
Суффикс -к-	шляпа – шляпка, шаль – шалька

Фразеологические единицы с наименованиями головных уборов выступают как ценный источник лингвокультурологического материала, поскольку они являются неотъемлемой и важной частью любой национальной картины мира и в силу своей особой значимости приобретают специфические ассоциативные, образные, символические значения, толкование и интерпретация которых углубляет и расширяет знания о языковом и культурном своеобразии народа.

Например, номинация шапка Мономаха закрепилась в языке как символ власти, теряя первоначальный смысл имени её владельца и приобретая обобщённый характер царствования на престоле. Сам головной убор, который состоит из восьми золотых пластинок, увенчан «яблоком» с четырьмя камнями: рубином, жемчугом, голубым и жёлтым яхонтами (так в старину называли сапфиры) и крестом, и в прямом смысле тяжёлый. «Однако в сознании носителей русского языка закрепился переносный образ – «тяжела ты, шапка Мономаха» – метафорический смысл выражения о тяжёлом бремени

выполняемых обязанностей. Особый статус шапки Мономаха диктовал её использование до конца XVII века при становлении на престол всех русских государей. Этот головной убор всегда принадлежал старшему в роде, остальные довольствовались зубчатыми обручами или обручами с трилистниками» [35, с. 73].

В русских пословицах и поговорках образы головных уборов включены в описание различных сторон жизни, так как головные уборы были частью всех культурных практик в народной среде – обычаев повседневной трудовой жизни и праздников, магических обрядов, религиозных ритуалов. В паремиях они выполняют функции культурных знаков – символов, эталонов, стереотипов. Например:

Кто венец надевает, тот [его] и снимает – венец как символ сакрального, неподвластного человеку;

Большая шапка – ногам тепло – шапка как стереотипный образ защиты от непогоды;

У немилото шапка не так сидит – шапка как эталон в измерении неприязни к кому-либо [27].

Наименования головных уборов также используется в метафорическом значении. Основная функция головного убора в поэтических текста – усиление антропоморфизма через сближение внутреннего мира человека и внешнего мира. При этом круг лексических единиц в русской поэзии довольно широк: шапка, шляпа, венок, лавровый венец, цилиндр, шаль, платок, кокошник, корона, диадема, шлем / шелом и др.: «Взбирался я на гордые скалы, / Увитые туманными чалмами» (М. Лермонтов); «Вот он, сын мой, в светлом облаке, / В шлеме утренней зари» (А. Блок) и др. Поэтическая интерпретация этих образов способствует приращению ценностно значимого содержания элементов костюмного кода в культуре.

Таким образом, видно, что наименования головных уборов в русском языке выполняют не только номинативную функцию, но и хранят важную лингвокультурологическую информацию, зафиксированную в сознании

русского народа, обладают национально-культурной спецификой, что представляет особый интерес для лингвокультурологов.

Выводы по первой главе

В современной лингвистике особое внимание уделяется исследованиям, выполненным в рамках антропоцентрического направления. В данных исследованиях изучается влияние человеческого фактора на язык.

Язык рассматривается как многоуровневое явление. Для описания его многогранности лингвисты изучают его с разных точек зрения, при этом появились и развиваются такие научные направления, как психолингвистика, социолингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология и др.

Взаимосвязь языка и культуры проявляется в том, как язык отражает национально-культурные представления о мире в языковой картине мира.

В рамках лингвокультурологических исследований также одним из актуальных научных направлений становится изучение системы кодов культуры.

Среди важных языковых единиц, входящих в языковую картину мира русского человека, являются наименования одежды, в частности наименования головных уборов.

Одежда, в том числе головные уборы, являются одной из важных частей материальной культуры. Головные уборы выполняли не только функцию защиты от погодных условий, но и символическую функцию.

Исследуя роль головных уборов в традиционной русской культуре, М. Л. Ковшова отмечает, что головные уборы были значимы в русских обычаях и обрядах.

Одежда, в том числе головные уборы, воспринимается человеком не только как часть окружающего мира, но и наделяется особыми чертами, характерными для той или иной культуры. Восприятие предметов материальной культуры, отраженное в национальной языковой картине мира, находит свое выражение в слове, образе, тексте.

На основе данных Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru>) можно проследить контексты употребления

наименований головных уборов в произведениях художественной литературы. Анализ контекстного употребления позволил выделить несколько групп, в которых отражен лингвокультурологический потенциал:

– **Контексты, указывающие на характеристики головного убора:** Высокая соболья шапка с золотыми кистями была надвинута на его сверкающие глаза. (А.С. Пушкин)

– **Контексты, указывающие на использование головных уборов при соблюдении этикета:** В торжественных обрядах князья и бояре надевают шапки в аршин вышиною из чернубурой лисицы или соболя. (Н.В. Гоголь)

– **Контексты, указывающие на способ ношения головных уборов:** А государь с шляпою на бекрень и ужасно сердитый. (А.С. Пушкин)

– **Контексты, указывающие на головной убор как показатель социальной принадлежности:** По всему, по мундиру, по шляпе видно, что он статский советник. (Н.В. Гоголь)

О важности тех или иных единиц в языковом сознании человека свидетельствуют также деривационные особенности слова. Для выражения особого отношения к объекту речи используются уменьшительно-ласкательные суффиксы (шапка -шапочка, кепка – кепочка, берет – беретик, шляпа - шляпка и др.).

Фразеологические единицы с наименованиями головных уборов выступают как ценный источник лингвокультурологического материала (шапка Мономаха, дать по шапке и др.)

В русских пословицах и поговорках образы головных уборов включены в описание различных сторон жизни (*Кто венец надевает, тот [его] и снимает; Большая шапка – ногам тепло* и др.).

Наименования головных уборов также используется в метафорическом значении. Круг лексических единиц в русской поэзии довольно широк: шапка, шляпа, венок, лавровый венец, цилиндр, шаль, платок, кокошник. корона,

диадема, шлем / шелом и («Взбирался я на гордые скалы, / Увитые туманными чалмами» (М. Лермонтов) и др.).

Таким образом, видно, что наименования головных уборов в русском языке выполняют не только номинативную функцию, но и хранят важную лингвокультурологическую информацию, зафиксированную в сознании русского народа, обладают национально-культурной спецификой, что представляет особый интерес для лингвокультурологов.

Глава 2. Наименования головных уборов по данным словарей русского языка

2.1. Наименования головных уборов по данным идеографических словарей

Идеографические словари позволяют структурно представить ту или иную группу лексики, так как слова в них расположены «по смысловой близости, которая зафиксирована в сознании представителей разных культур» [Морковкин, 1970, с. 7].

С целью определения объема и структуры группы наименований головных уборов следует обратиться к следующим идеографическим словарям русского языка:

1. «Тематическому словарю-минимуму» под ред. В.В. Морковкина;
2. «Русскому семантическому словарю» под ред. Н.Ю. Шведовой;
3. «Тематическому словарю русского языка» под ред. В.В. Морковкина.
4. «Большому толковому словарю русских существительных: идеограф. описание, синонимы, антонимы» под ред. Л. Г. Бабенко.

В «Тематическом словаре-минимуме» под ред. В.В. Морковкина [60] в разделе «Человек как живое существо» есть подраздел «Одежда, обувь», куда входят следующие наименования головных уборов: головной убор, шляпа, кепка, берет, фуражка, шапка, ушанка, капюшон, косынка, платок, шаль.

В «Русском семантическом словаре» под ред. Н.Ю. Шведовой [59] наименования головных уборов попадают в общую группу «Головные уборы», которая имеет следующие подгруппы:

– *современные мужские, женские, детские головные уборы* (башлык, берет, беретка, будённовка, ермолка, канотье, капор, капюшон, картуз, каскетка, кепи, кепка, колпак, котелок, кубанка, наколка, панамы, панамка, папахы, пирожок, тюрбан, ушанка, фуражка, цилиндр, чалма, чепец, чепчик, шапка, шляпа, шляпка);

– *старинные, старые крестьянские, иноземные головные уборы* (боливар, кичка, кокошник, малахай, мантилья, мурмолка, мурмолка, наголовник, повойник, сомбреро, ток, треух, тюрбан, феска, чалма, шапокляк, шлык);

– *головные уборы форменные, защитные, специального назначения* (бескозырка, будёновка, каска, кепи, кивер, конфедератка, пилотка, подшлемник, треуголка, шлем);

– *платки, шали* (косынка, плат, платок, полушалок, шаль);

– *части головных уборов* (вуалетка, вуаль, дно, козырёк, наушник, околыш, поле, тулья, ухо, фата, чадра).

В «Тематическом словаре русского языка» под ред. В.В. Морковкина [62] содержится группа «Головной убор», которая включает 29 наименований (фуражка, кепи, кепка, картуз, козырёк, околыш, берет, беретка, вязанная шапочка, тюбетейка, шляпа, шляпка, вуаль, панама, панамка, поля, тулья, шапка, шапка-ушанка, уши, папаха, кубанка, капюшон, башлык, платок, косынка, шаль, фата).

В «Большом толковом словаре русских существительных: идеограф. описание, синонимы, антонимы» под ред. Л. Г. Бабенко [56] содержится раздел «Одежда» и в нем подраздел «Существительные, обозначающие головные уборы»: башлык, бейсболка, берет, бескозырка, боливар, будёновка, венец, вуалетка, вуаль, дно, ермолка, капор, капюшон, картуз, каска, кепи, кепка, кивер, кичка, козырёк, кокарда, кокошник, колпак, корона, косынка, котелок, кубанка, малахай, мантилья, мичманка, наушник, околыш, панама, панамка, папаха, пилотка, платок, плюмаж, повойник, поля, сетка, скуфья, сомбреро, сорока, треуголка, тулья, тюбетейка, тюрбан, убор, ухо, ушанка, фата, феска, формовка, фрейшюц, фуражка, цилиндр, чалма, чепец, чепчик, шаль, шапка, шапочка, шарф, шлем, шляпа, шляпка.

Объем тематических разделов, в которые входят наименования головных уборов различен, что объясняется критериями деления на подгруппы.

Анализ идеографических словарей русского языка позволил определить объем наименований головных уборов в русском языке.

В «Русском семантическом словаре» под редакцией Н. Ю. Шведовой зафиксирована отдельная группа, которая называется «Головные уборы» и имеет следующую структуру «Современные мужские, женские, детские головные уборы» (30 наименований: башлык, берет, шапка и др.); «Старинные, старые крестьянские, иноземные головные уборы» (17 наименований: боливар, кокошник, сомбреро и др.); «Головные уборы форменные, защитные, специального назначения» (10 наименований: будёновка, каска, треуголка и др.); «Платки, шали» (5 наименований: косынка, платок и др.); «Части головных уборов» (11 наименований: вуаль, козырёк, околыш и др.)

В «Тематическом словаре русского языка» Л.Г. Саяховой, Д.М. Хасановой, В.В. Морковкина есть специальный раздел «Головной убор», в который входит 29 наименований, которые обозначают как сам головной убор (фуражка, шапка и др.), так и его составные части (козырёк, уши и др.).

В «Большом толковом словаре русских существительных» под ред. Л.Г. Бабенко в разделе «Одежда» содержится подраздел «Существительные, обозначающие головные уборы», который включает 67 наименований (Башлык, бейсболка, берет, кокарда, шапка и др.).

Таким образом, представляется целесообразным для выявления лингвокультурологического потенциала упростить приведенные классификации и рассмотреть следующие наименования (31 наименование): берет, бейсболка, фуражка, кепи, кепка, картуз, тюбетейка, шляпа, шляпка, панама, панамка, шапка, шапка-ушанка, папаха, кубанка, башлык, платок, косынка, шаль, фата, боливар, будёновка, кокарда, кокошник, колпак, пилотка, треуголка, тюрбан, фуражка, цилиндр, чалма, сомбреро.

2.2. Наименования головных уборов по данным толковых словарей

Толковые словари – наиболее востребованный вид лексикографических изданий, которые помогают понять значение слов. Толковые словари дают сведения о нормативном написании, особенностях произношения и ударения, основных грамматических характеристиках, стилистических свойствах, фразеологических оборотах, в которых входит данное слово.

Для исследования лексикографического представления наименований погодных явлений были проанализированы словарные статьи из следующих словарей:

1. Словарь русского языка в 4-х т. /Под ред. А.П. Евгеньевой [61].
2. Русский семантический словарь под редакцией Н. Ю. Шведовой [59].

Обратимся к толкованию следующих наименований головных уборов: берет, бейсболка, фуражка, кепи, кепка, картуз, тюбетейка, шляпа, шляпка, панама, панамка, шапка, шапка-ушанка, папаха, кубанка, башлык, платок, косынка, шаль, фата, боливар, будёновка, кокарда, кокошник, колпак, пилотка, треуголка, тюрбан, фуражка, цилиндр, чалма, сомбреро.

На основе толкований указанных наименований головных уборов можно сгруппировать наименования головных уборов по следующим признакам:

- по сезону: летние (*бейсболка, панама, панамка, бескозырка, пилотка и др.*) и зимние (*ермолка, ушанка, формовка, шапка и др.*);
- по половой принадлежности: женские головные уборы (*берет, капор, кичка, кокошник, платок, повойник, сорока, чепец, шляпка и др.*) и мужские головные уборы (*боливар, картуз, кепи, котелок, цилиндр, чалма, и др.*);
- головные уборы, характерные для определенной местности: боливар (Латинская Америка), кубанка (Кубань), сомбреро (Латинская

Америка), тибетейка (Средняя Азия), тюрбан (у народов мусульманского Востока),

– по профессиональному признаку: головные уборы военных: бескозырка (матросов, служащих на флоте); буденовка (часть форменного обмундирования в Красной Армии), каска (у военных, пожарных, строителей и т.д.), кивер, кокарда, мичманка (на флоте), пилотка, треуголка, фуражка (армия, милиция), шлем (у воинов, у военных) и др.;

– устаревшие наименования головных уборов (*боливар, картуз, повойник, сорока, треуголка, чепец и др.*).

Согласно данным толковых словарей, видно, что часть наименований головных уборов имеет только одно значение, другая часть – два и более.

К наименованиям головных уборов, имеющих одно значение, относятся следующие: берет, бейсболка, фуражка, кепка, тибетейка, шапка-ушанка, папаха, башлык, платок, косынка, шаль, фата, боливар, будёновка, кокарда, пилотка, треуголка, фуражка, сомбреро.

К многозначным, имеющим более двух значений, можно отнести следующие наименования:

Шляпа – 1. Мужской или женский головной убор, обычно с тульей. 2. О вялом, неэнергичном, ненаходчивом человеке.

Шляпка – 1. Небольшая женская или детская шляпа. 2. Верхняя, расширенная часть какого-л. стержня. || Верхняя часть гриба. || Соцветие, корзинка подсолнечника.

Шапка – 1. Головной убор, преимущественно теплый, мягкий. 2. перен.; чего. То, что покрывает верх, верхушку чего-л., располагается сверху чего-л. || Что-л. имеющее форму купола. 3. Заголовок крупным шрифтом, общий для нескольких статей в газете.

Панама – 1. Род летней шляпы. 2. Род ткани из искусственного шелка, обычно одноцветной.

Кепи - 1. Форменная фуражка с небольшим твердым донышком и с прямым козырьком (в армиях некоторых стран и в русских мужских гимназиях в 19 в.). 2. Мужской мягкой головной убор с козырьком, без тульи и околыша.

Картуз – 1. Мужской головной убор с козырьком. 2. Устар. Бумажный пакет, кулек для различных сыпучих веществ. 3. Воен. Мешок из быстро сгорающей ткани для боевого заряда.

Кокошник – 1. Старинный женский головной убор с высоким расшитым полукруглым щитком. 2. Архит. Украшение на фасадах зданий в виде полукруглого щитка, напоминающее по форме такой головной убор (широко применялось в русском зодчестве 16—17 вв.).

Колпак – 1. Головной убор остроконечной, овальной и т. п. формы. 2. Покрышка круглой или конусообразной формы над различными предметами. 3. Прост. О простодушном, недалеком человеке.

Кубанка – 1. Сорт пшеницы. 2. Невысокая мерлушковая шапка с плоским кожаным или матерчатым верхом.

Цилиндр – 1. Геометрическое тело, образованное вращением прямоугольника вокруг одной из его сторон. 2. Тех. Деталь или устройство, имеющие форму такого тела. 3. Высокая твердая мужская шляпа цилиндрической формы с небольшими твердыми полями.

Тюрбан – 1. На Востоке: мужской головной убор – длинное лёгкое полотнище, обматываемое вокруг головы или другого головного убора (фески, тюбетейки). 2. Высокая нарядная женская шляпа, похожая на восточный головной убор (лёгкое полотнище, обёрнутое вокруг головы).

Чалма – 1. У мусульман: мужской головной убор (обычно у мусульманского духовенства) – длинный кусок ткани, туго обёртываемый вокруг головы или другого головного убора. 2. Женская шляпа, похожая на мусульманский мужской головной убор (длинное полотнище, обёрнутое вокруг головы).

Как видно, в семантическом объеме многозначных наименований часто встречаются переносные значения, выходящие за рамки наименований головных уборов, например: *шляпа* (вялом, неэнергичном, ненаходчивом человеке), шапка (заголовок крупным шрифтом, общий для нескольких статей в газете), картуз (*воен.* Мешок из быстро сгорающей ткани для боевого заряда), кубанка (сорт пшеницы), цилиндр (*тех.* Деталь или устройство, имеющие форму такого тела) и др.

2.3. Ассоциативный потенциал наименований головных уборов

Начиная с работ В. Гумбольта и А. А. Потебни, лингвисты интересовались тем, с чем ассоциируются те или иные слова в сознании человека. Для исследователей было очевидно, что понятие значения слова не описывает всех знаний, которые ассоциируются с языковыми знаками.

Для выявления особенностей обыденного языкового сознания носителей языка следует обратиться к исследованию ассоциативно-вербальных полей, отражающих важнейшие представления носителей языка об окружающем мире. Одним из важных фрагментов языковой картины мира являются наименования головных уборов, которые в русском языке обладают значительным ассоциативным потенциалом.

Ассоциативный потенциал — это скрытая, аккумулированная в предмете информация одновременно о персональных, единичных и общих признаках, конкретных и абстрактных, противоречащих и однозначных параметрах. Характеристики и свойства объекта, объединенные в единую концепцию, определяют его способность вызывать ассоциации и использоваться в практических целях в соответствии с контекстом. Ассоциативный потенциал отражает совокупность ассоциаций, вызываемых у носителей языка определенным словом. Изучение ассоциативного потенциала наименований головных уборов позволит лучше понять, как отражается в

сознании носителей русского языка представление о вещественном коде культуры.

Для выявления ассоциативного потенциала наименований, обозначающих наименования головных уборов, были использованы материалы «Русского ассоциативного словаря» Ю.Н. Караулова. Ассоциативные связи слова, зафиксированные в словарях подобного типа, раскрывают коннотативную часть его значения. По мнению автора словаря, ассоциативно-вербальная сеть – это «не только фрагмент вербальной памяти человека, фрагмент семантических и грамматических отношений, но и фрагмент образов сознания, мотивов и оценок русских» [58, с.6].

В рамках нашего исследования были отобраны наиболее частотные наименования выпечных изделий и проанализированы ассоциативные поля к таким словам-стимулам, как: «шапка», «шляпа», «кепка», «фуражка», «цилиндр».

Рассмотрим ядерные реакции:

<i>Слово-стимул</i>	<i>Ядерные реакции</i>
шапка	ушанка, невидимка, Мономаха, меховая, голова, мех, норковая, зима, лисья, носить, папаха
шляпа	с полями, фетровая, на голове, широкополая, голова, растяпа, с пером, белая, дырка, дырявая, интеллигент, кепка, одежда, перо, соломенная, упала, черная
кепка	шапка, клетчатая, шляпа, голова, в клетку, грузин, Ленин, большая, вещь, головной убор, кожаная, козырек, набекрень, набок, одежда, серая
фуражка	кепка, военная, козырек, с козырьком, с кокардой, военного, кокарда, офицера, солдат, бескозырка, голова, милицейская, моряк, на голове, военный, картуз, Ленин, ментовская, набекрень, синяя, черная

цилиндр	Черный, шляпа, фигура, высокий, двигатель, котелок, тело, шар, конус, металлический, мотор, прямой
---------	--

На основе анализа ядерных реакций приведенных стимулов можно выделить векторы ассоциирования:

- внешний вид, форма (*шапка* – ушанка, *шляпа* – с полями, широкополая, с пером, черная, дырявая; *кепка* – клетчатая, в клетку, большая, серая; *фуражка* – синяя, черная; *цилиндр* – черный, высокий и др.);
- материал, из которого изготовлен головной убор (*шапка* – меховая, мех, норковая, лисья; *шляпа* – фетровая, соломенная; *кепка* – кожаная и др.)
- родо-видовые понятия (*шапка* – папаха; *шляпа* – кепка, одежда; *кепка* – шапка, шляпа, головной убор, козырек; *фуражка* – кепка, козырек, с козырьком, с кокардой, кокарда, бескозырка; *цилиндр* – шляпа и др.).
- устойчивые выражения (*шапка* – невидимка, Мономаха).
- связь с прецедентными именами (*шапка* – Мономаха; *кепка* – Ленин, *фуражка* – Ленин).
- связь с положением в обществе, профессиональной принадлежностью (*фуражка* – военная, военного, офицера, солдат, милицейская, моряк, ментовская).

Были также проанализированы данные «Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса ЕВРАС. Том 2. От реакции к стимулу» под ред. Г.А. Черкасовой, Н.В. Уфимцевой, который дает доступ к конкретным словарным статьям и к информации об ассоциативных доминантах (словах, обладающих наивысшей частотностью и наибольшим количеством связей в ассоциативной сети [63]). В словаре в качестве слов-реакций были получены следующие наименования головных уборов:

шляпа ← интеллигент; голова, дело, зонтик, мастер, мужчина, снять, шпион; бесформенный, борода, девушка, носить, папа, просить, снимать, советский.
шляпу ← снимать; носить, снять; бросать; принести.

шапка ← голова; вещь, вор, воровать, детский, зима, мужик, палка, полка, понятный, появиться, снять.

шапка Мономаха ← царь шапка-ушанка ← мужик шапку ← носить.

платок ← шерстяной; бабушка; вдовый; чистый; грязный; голубой, красный, легкий, уезжать; богач, взять, женский, мука, мягкий, несчастный, новый, нос, носить, простуда, расческа, сжатый, яркий.

берет ← голубой; зеленый; злость, лист, начало, светлый, ужас.

береты ← КГБ.

фуражка ← военный; армия, солдат.

кепка ← Ленин, мальчик; голова, Горбачев, начальник, советский, солдат.

косынка ← колхоз, патриотизм.

колпак ← доктор, праздник; трава, шутка.

в колпаке ← доктор.

под колпаком ← оказаться.

пилотка ← армия, безобразный, союзник.

цилиндр ← буржуазный; богач, гражданин, интеллигент, кристалл.

Можно сделать вывод о том, что связь с теми или иными головными уборами возникает:

– при ассоциации с теми или иными историческими деятелями (кепка – Ленин, кепка – Горбачев, шапка – Мономах);

– при ассоциации с человеком определенной профессии / родом деятельности или определенного социального положения (шляпа – интеллигент, шпион; платок – богач; фуражка – военный, солдат, кепка – солдат, начальник; колпак – доктор; цилиндр – богач, интеллигент).

Таким образом, что в ассоциативном словаре в отличие от толкового словаря содержится больше культурологической информации, которая представляет особый фрагмент картины мира русских.

2.4. Наименования головных уборов, входящих в состав фразеологических единиц

Фразеологизм – это устойчивое по своему составу и структуре словосочетание в каком-либо языке, лексически неделимое, имеющее самостоятельное значение и выполняющее функцию отдельной лексемы. Лингвистами выделяются такие свойства фразеологизмов, как: раздельнооформленность, воспроизводимость, принадлежность к номинативному инвентарю языка, устойчивость. Фразеологические единицы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают из поколения в поколение культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Хранителем культурной информации чаще всего оказывается лексика. Исследователи отмечают, что особый интерес представляют фразеологизмы, так как отражают национальное сознание, фразеологизм – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [38, с. 82]. Культурная информация хранится во внутренней форме фразеологических единиц, которая, являясь образным представлением о мире, придает фразеологизму культурно-национальный колорит [38].

На основе анализа толковых и фразеологических словарей русского языка, можно выделить следующие фразеологизмы, в состав которых входят наименования головных уборов.

ШАПКА

давать (дать) по шапке (прост., экспрес.) – делать выговор кому-либо; наказывать кого-либо.

к шапкам (устар.) – к самому концу чего-либо (приходить, являться); то же, что к шапочному разбору.

ломать шапку (устар.) – кланяться, раскланиваться. сняв головной убор.

на воре и шапка горит (поговорка) – своим волнением, необычным поведением кто-либо (неопытный вор) всегда выдаёт себя.

под красной шапкой (устар., прост.) – в армии (служить, находиться и т. п.).

получать (получить) по шапке (прост... экспрес.) – получить выговор; быть наказанным.

по Сеньке и шапка (разг., экспрес.) – кто-либо достоин того, что заслуживает, имеет.

снимать (снять) шапку – почтительно приветствовать кого-либо, сняв в знак уважения головной убор.

с шапкой по кругу (разг.) – о сборе средств, пожертвований на что-либо.

с шапкой (по кругу) пойти (разг. ирон.) – нуждаясь, начать собирать с кого-н. средства, пожертвования [первонач. после уличного представления собирать со зрителей деньги в шапку].

с шапкой по миру пойти (разг.) - начать нищенствовать,

с шапкой по миру пустить кого (разг.) – заставить нищенствовать.

шапочное знакомство – (разг.) случайное, внешнее.

шапками закидаем (прост... экспрес.) – хвастливое выражение: что-либо удастся сделать легко и быстро.

шапка Мономаха (ист.) – в России до начала XVIII в. – царский венец, хранившийся, по преданию, со времен князя Владимира Мономаха и являвшийся символом княжеской и царской власти.

тяжела ты, шапка Мономаха (книжн., обычно ирон.) – афоризм о тяжести власти, ответственности [по названию венца великого князя Владимира Мономаха, позднее (до конца 17 в.) - регалии русских великих князей и царей].

шапка-невидимка (фольк.) – в сказках – шапка, обладающая волшебным свойством делать невидимым того, кто ее надевает.

шапки долой (устар.) – обычай низко кланяться, приветствуя именитого человека, сняв головной убор.

шапку в охапку (разг., шутл.) – быстро собравшись, уйти, отправится куда-либо.

ШЛЯПА

дело в шляпе (шапке) (прост., шутл.) – об успешном завершении, исходе чего-либо.

кинуть шляпу на воздух (устар., экспрес.) – прийти в восторг, очень сильно обрадоваться чему-либо (бросив при этом от избытка чувств шляпу, шапку и т. п. вверх).

снимать (снять) шляпу перед кем (книжн.) – выражать кому-либо своё почтение, глубокое уважение.

КОЛПАК

как (как будто) под стеклянным колпаком (разг., экспрес.) – на виду, не имея возможности скрыть, утаить что-либо.

под колпаком (разг., экспрес.) – на подозрении у кого-либо.

под стеклянный колпак (посадить, поставить, поместить и т. п.) (разг., экспрес.) – изолировав от всяких внешних воздействий, в полной отчуждённости.

КЕПКА

метр с кепкой кто (разг., шутл.) – о мужчине маленького роста.

КАСКА

голубые каски – обиходное название служащих военных сил Организации Объединённых Наций, используемых для поддержания мира и порядка в очагах международных конфликтов.

КОЗЫРЁК

брать под козырёк (разг.) – 1) отдавать честь по-военному, приложив руку с вытянутыми пальцами к козырьку; 2) выражать беспрекословное согласие, послушно соглашаться (ирон.).

держат (прикладывать) руку козырьком – защищая глаза от яркого света, держать ладонь у лба.

Активно встречаются фразеологизмы, в состав которых входят наименования головных уборов, распространенные у русского народа. Например, дать по шапке, к шапочному разбору, дело в шляпе и др. В составе фразеологизмов не используются наименования современных и устаревших, нетипичных для России головных уборов (сомбреро, тюрбан, чалма и др.). Почти не встречаются фразеологизмы с наименованиями форменных головных уборов специального назначения (ср: бескозырка, буденовка и др.).

Говоря об образовании фразеологизмов с наименованиями головных уборов, следует отметить, что они образованы:

– путем метонимического переноса, связанного с этикетными, символическими действиями с головными уборами в разных ситуациях. Например, *шапочное знакомство* – (разг.) знакомство, лишённое всякой близости (обычно при близком знакомстве должны были раскланяться и приподнять шапку); *закидать шапками к-л.* – (разг.). победить врага без особых усилий (изначально выражение использовалось при выражении численного превосходства над противником) и др.;

– с помощью включения культурно-исторических реалий (*тяжела шапка-Мономаха* – о грузе ответственности правителя за свой народ и страну. Также эта золотая шапка является символом царской власти, решимости и силы духа.);

– с помощью включения прецедентных текстов (*Красная шапочка*).

Следует отметить, что существуют преимущественно терминологические или близкие к ним фразеологические сочетания,

называющие профессиональные, социальные группы людей по обязательному для этой группы головному убору. Например: голубые, черные, красные береты – о воинских подразделениях особого назначения разных стран (десантных, штурмовых, диверсионных и др.).

Таким образом, наименования головных уборов обладают фразеологическим потенциалом. В состав фразеологических единиц входят такие наименования как шапка (*дать по шапке, шапка-невидимка и др.*), шляпа (*дело в шляпе, снимать шляпу перед кем-л.*), колпак (*под колпаком, посадить под стеклянный колпак*) и др.. Фразеологические единицы, в состав которых входят наименования головных уборов, имеют различную стилистическую маркированность. Например, давать (дать) по шапке (прост., экспрес.), ломать шапку (устар.), с шапкой по кругу (разг.), шапка Мономаха (ист.) шапка-невидимка (фольк.) шапку в охапку (разг., шутл.), кинуть шляпу на воздух (устар., экспрес.) и др.

Выводы по второй главе

Объем тематических разделов, в которые входят наименования головных уборов различен, что объясняется критериями деления на подгруппы.

Анализ идеографических словарей русского языка позволил определить объем наименований головных уборов в русском языке.

В «Русском семантическом словаре» под редакцией Н. Ю. Шведовой зафиксирована отдельная группа, которая называется «Головные уборы» и имеет следующую структуру «Современные мужские, женские, детские головные уборы» (30 наименований: башлык, берет, шапка и др.); «Старинные, старые крестьянские, иноземные головные уборы» (17 наименований: боливар, кокошник, сомбреро и др.); «Головные уборы форменные, защитные, специального назначения» (10 наименований: будённовка, каска, треуголка и др.); «Платки, шали» (5 наименований: косынка, платок и др.); «Части головных уборов» (11 наименований: вуаль, козырёк, околыш и др.)

В «Тематическом словаре русского языка» Л.Г. Саяховой, Д.М. Хасановой, В.В. Морковкина есть специальный раздел «Головной убор», в который входит 29 наименований, которые обозначают как сам головной убор (фуражка, шапка и др.), так и его составные части (козырёк, уши и др.).

В «Большом толковом словаре русских существительных» под ред. Л.Г. Бабенко в разделе «Одежда» содержится подраздел «Существительные, обозначающие головные уборы», который включает 67 наименований (Башлык, бейсболка, берет, кокарда, шапка и др.).

Таким образом, представляется целесообразным для выявления лингвокультурологического потенциала упростить приведенные классификации и рассмотреть следующие наименования (31 наименование): берет, бейсболка, фуражка, кепи, кепка, картуз, тюбетейка, шляпа, шляпка, панама, панамка, шапка, шапка-ушанка, папаха, кубанка, башлык, платок, косынка, шаль, фата, боливар, будёновка, кокарда, кокошник, колпак, пилотка, треуголка, тюрбан, фуражка, цилиндр, чалма, сомбреро.

Анализ толковых словарей позволил выявить, что большая часть наименований головных уборов являются однозначными. Однако некоторые из них являются многозначными, при чем другие значения не всегда близки с прямым значением. Например:

Картуз – 1. Мужской головной убор с козырьком. 2. Устар. Бумажный пакет, кулек для различных сыпучих веществ. 3. Воен. Мешок из быстро сгорающей ткани для боевого заряда.

Шляпа – 1. Мужской или женский головной убор, обычно с тульей. 2. О вялом, неэнергичном, ненаходчивом человеке.

Анализ толкований наименований головных уборов позволил выявить, что:

- часть головных уборов, характерно только для определенной местности: боливар (Латинская Америка), кубанка (Кубань), сомбреро (Латинская Америка), тибетейка (Средняя Азия), тюрбан (у народов мусульманского Востока);

- часть головных уборов являются только головными уборами определенной группы военных: бескозырка (матросов, служащих на флоте); буденовка (часть форменного обмундирования в Красной Армии), каска (у военных, пожарных, строителей и т.д.), кивер, кокарда, мичманка (на флоте), пилотка, треуголка, фуражка (армия, милиция), шлем (у воинов, у военных) и др.;

- головные убory можно разделить на летние (бейсболка, панама, панамка, бескозырка, пилотка и др.) и зимние (ермолка, ушанка, формовка, шапка и др.).

- головные убory можно разделить на женские (берет, капор, кичка, кокошник, платок, повойник, сорока, чепец, шляпка и др.) и мужские (боливар, картуз, кепи, котелок, цилиндр, чалма, и др.);

- часть головных уборов является устаревшими (боливар, картуз, повойник, сорока, треуголка, чепец и др.)

Наименования головных уборов обладают фразеологическим потенциалом. В состав фразеологических единиц входят такие наименования как шапка (*дать по шапке, шапка-невидимка и др.*), шляпа (*дело в шляпе, снимать шляпу перед кем-л.*), колпак (*под колпаком, посадить под стеклянный колпак*). Фразеологические единицы, в состав которых входят наименования головных уборов, имеют различную стилистическую маркированность. Например, давать (дать) по шапке (прост., экспрес.), ломать шапку (устар.), с шапкой по кругу (разг.), шапка мономаха (ист.) шапка-невидимка (фольк.) шапку в охапку (разг., шутл.), кинуть шляпу на воздух (устар., экспрес.) и др.

Заключение

Целью данной работы является описание наименований головных уборов в русском языке с учетом лингвистического и лингвокультурологического аспектов.

В ходе работы были сделаны следующие выводы.

Взаимосвязь языка и культуры проявляется в том, как язык отражает национально-культурные представления о мире в языковой картине мира.

Среди важных языковых единиц, входящих в языковую картину мира русского человека, являются наименования одежды, в частности наименования головных уборов.

Головные уборы выполняли не только функцию защиты от погодных условий, но и символическую функцию.

Восприятие предметов материальной культуры, отраженное в национальной языковой картине мира, находит свое выражение в слове, образе, тексте.

На основе данных Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru>) можно проследить контексты употребления наименований головных уборов в произведениях художественной литературы. Анализ контекстного употребления позволил выделить несколько групп, в которых отражен лингвокультурологический потенциал: Контексты, указывающие характеристики головного убора, на использование головных уборов при соблюдении этикета, на способ ношения головных уборов, на то, что головной убор является показателем социальной принадлежности.

О важности тех или иных единиц в языковом сознании человека свидетельствуют также деривационные особенности слова (шапка - шапочка, кепка – кепочка, берет – беретик, шляпа - шляпка и др.).

Таким образом, видно, что наименования головных уборов в русском языке выполняют не только номинативную функцию, но и хранят важную лингвокультурологическую информацию, зафиксированную в сознании

русского народа, обладают национально-культурной спецификой, что представляет особый интерес для лингвокультурологов.

Объем тематических разделов, в которые входят наименования головных уборов различен, что объясняется критериями деления на подгруппы. Представляется целесообразным для выявления лингвокультурологического потенциала упростить приведенные классификации и рассмотреть следующие наименования (31 наименование): берет, бейсболка, фуражка, кепи, кепка, картуз, тюбетейка, шляпа, шляпка, панама, панамка, шапка, шапка-ушанка, папаха, кубанка, башлык, платок, косынка, шаль, фата, боливар, будёновка, кокарда, кокошник, колпак, пилотка, треуголка, тюрбан, фуражка, цилиндр, чалма, сомбреро.

Анализ толковых словарей позволил выявить, что большая часть наименований головных уборов являются однозначными. Однако некоторые из них являются многозначными, при чем другие значения не всегда близки с прямым значением. Например:

Картуз – 1. Мужской головной убор с козырьком. 2. Устар. Бумажный пакет, кулек для различных сыпучих веществ. 3. Воен. Мешок из быстро сгорающей ткани для боевого заряда.

Шляпа – 1. Мужской или женский головной убор, обычно с тульей. 2. О вялом, неэнергичном, ненаходчивом человеке.

Анализ толкований наименований головных уборов позволил классифицировать наименования головных уборов по следующим принципам:

- по сезону: летние (*бейсболка, панама, панамка, бескозырка, пилотка и др.*) и зимние (*ермолка, ушанка, формовка, шапка и др.*);
- по половой принадлежности: женские головные уборы (*берет, капор, кичка, кокошник, платок, повойник, сорока, чепец, шляпка и др.*) и мужские головные уборы (*боливар, картуз, кепи, котелок, цилиндр, чалма, и др.*);

– головные уборы, характерные для определенной местности: боливар (Латинская Америка), кубанка (Кубань), сомбреро (Латинская Америка), тибетейка (Средняя Азия), тюрбан (у народов мусульманского Востока),

– по профессиональному признаку: головные уборы военных: бескозырка (матросов, служащих на флоте); буденовка (часть форменного обмундирования в Красной Армии), каска (у военных, пожарных, строителей и т.д.), кивер, кокарда, мичманка (на флоте), пилотка, треуголка, фуражка (армия, милиция), шлем (у воинов, у военных) и др.;

– устаревшие наименования головных уборов (*боливар, картуз, повойник, сорока, треуголка, чепец и др.*).

Наименования головных уборов обладают фразеологическим потенциалом. В состав фразеологических единиц входят такие наименования как шапка (*дать по шапке, шапка-невидимка и др.*), шляпа (*дело в шляпе, снимать шляпу перед кем-л.*), колпак (*под колпаком, посадить под стеклянный колпак*). Фразеологические единицы, в состав которых входят наименования головных уборов, имеют различную стилистическую маркированность. Например, давать (дать) по шапке (прост., экспрес.), ломать шапку (устар.), с шапкой по кругу (разг.), шапка Мономаха (ист.) шапка-невидимка (фольк.) шапку в охапку (разг., шутл.), кинуть шляпу на воздух (устар., экспрес.) и др.

Список использованной литературы

1. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта, 2010. – 288 с.
2. Алефиренко, Н. Ф. Современные проблемы науки о языке: учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко. – 6-е изд. – Москва: Флинта, 2018. – 412 с.
3. Бабаев К. О типологии происхождения головных уборов // Новое литературное обозрение. 2011. Т.21. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/teoriya_mody/21_tm_3_2011/article/18990/
4. Батырева К. П., Карбушева И. В., Бембеев Е. В. Калмыцкий женский головной убор как символ этнической идентичности // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2020. Вып. 3. С. 79–87.
5. Белая, Е. Н. Идиоматика и наивная картина мира / Е.Н. Белая // Язык. Человек. Картина мира: Материалы Всероссийской научной конференции / Под ред. М.П. Одинцовой. – Ч. II. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2000. – С. 6–11.
6. Беловинский Л.В. История русской материальной культуры. Ч. 1. -М., 1995,- 108 с.
7. Бенвенист, Э. Общая лингвистика. М., 1974.
8. Блинова О. И. Введение в современную региональную лексикологию. Томск, 1975. - 262 с.
9. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. Т. 2.
10. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер.с англ. А.Д. Шмелева. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

11. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. Язык и культура: монография / Е.М. Верещагин. – М.: Индрик, 2005. – 1038 с.
12. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–73.
13. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – №1. – С.64-72.
14. Воробьев В. В. Лингвокультурология (Теория и методика) / В.В. Воробьев – Москва : Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
15. Воробьев, В. В. Лингвокультурология (Теория и методика) / В.В. Воробьев – Москва : Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
16. Гордяева В. Русская народная одежда. М. 1998. - 163 с.
17. Готовцева Л.М. Номинация названий одежды, головных уборов и их элементов в якутском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 83-86.
18. Громов Г.Г. Одежда // Очерки русской культуры XV в. Ч. 1. М., 1987.- 187 с.
19. Гудков Д.Б. Единицы кодов культуры: проблемы семантики / Д.Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2004. – Вып. 26. – 168 с.
20. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Наука, 1984. –478 с.
21. Залевская, А.А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию / А.А. Залевская // Языковое сознание и образ мира. – Москва: ИЯ РАН, 2000. – С.39–55.
22. Захаржевская Р.В. История костюма. От античности до современности. М.: РИПОЛ классик, 2007. 287 с.

23. Зиновьева, Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология: теория и практика. / Е. И. Зиновьева, Е.Е. Юрков. – Санкт-Петербург: МИРС, 2009. – 291 с. – ISBN 978-5-91395-043-7.
24. Исаева Б. М. Лексико-семантические особенности терминов женских головных уборов в современном кумыкском языке // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. 2014. №3. с.62-64.
25. Каналаш О.П. Национальная картина мира как компонент лингвистического исследования //Lingua mobilis.2012. №6. с.70-73.
26. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва : Наука, 1987. – 261 с.
27. Ковшова М.Л. Семантика головного убора в культуре и языке: костюмный код культуры. – М.: Гнозис, 2015. – 368 с.
28. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Монография. / О. А. Корнилов. – Москва : МАЛП, 1999. – 341 с.
29. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. - М., 2002. - 284 с.
30. Кузьминова И.А., Животкова И.А. Номинации головных уборов как экспликативы этнокультурной информации // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 4. С. 133-140.
31. Кузьминова И.А., Круглова С.А. О концептуализации понятия «головной убор» // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 92. № 3. С. 53-57.
32. Кузьминова И.А., Фомина О.А. Лингвокультурологический аспект изучения номинаций головных уборов // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 98. № 3. С. 72-76.
33. Кузьминова И.А., Цыбенко Э.О. К вопросу о функционально-семантических особенностях номинаций головных уборов // Гуманитарные и социальные науки 2021. № 2. С. 106-113.

34. Ли Цзюньин. Описание национально-культурных единиц: лингвокультурологический аспект (на примере наименований одежды, обуви и головных уборов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 111-115.
35. Локтионова Н.М., Кузьмина И.А. Понятие «головной убор» в аспекте лингвокультурологии // Вестник МГУКИ. 2014. 5 (61). С.72-74.
36. Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX начала XX вв. - М., 1984. - 163 с.
37. Маслова, В.А. Коды лингвокультуры: Учеб. пособие / В.А. Маслова, М.В. Пименова. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 180 с.
38. Маслова, В.А. Лингвокультурология. Учеб. пособие / В.А. Маслова. – М.: Academia, 2004. – 208 с.
39. Мерцалова М.Н. Костюм разных времен и народов. М., 1993. 437 с.
40. Мкртчян С.В. Ассоциативный потенциал предмета как фактор, влияющий на формирование проектной идеи / С.В. Мкртчян // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. – 2019. – №2 (1). – С.292 – 302.
41. Морковкин В. В. Идеографические словари. – М.: Из-во Московского ун-та, 1970. – 71 с.
42. Наджим К. Х. Роль тематической группы «головные уборы» в формировании русской идиоматики // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 7-10.
43. Назарова И.В. Лексика женских головных уборов в говорах юга Нижегородской области: тематические группы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2007. № 3. С. 124-128.
44. Овчинникова Г.В. Семантические особенности лексемы «головной убор» во французском языке // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2015. № 2 (14). С. 102-108.
45. Парман Ф.М. Русский народный костюм. М., 1994. - 472 с.

46. Пименова, М. В. Проблемы когнитивной лингвистики и концептуальных исследований на современном этапе / М. В. Пименова // Ментальность и язык : коллективная монография / отв. ред. М. В. Пименова. – Кемерово : КемГУ, 2006. – 236 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 7). – С. 16–61.
47. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Изд. гр. «Прогресс»: Универс, 1993.
48. Скворцова И.В. Головной убор в ансамбле русского праздничного крестьянского костюма // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 70-1. С. 313-316.
49. Скворцова И.В. Шаль как атрибут праздничного женского костюма в русской культуре : XIX в. - начало XX в. : автореферат дис. ... кандидата искусствоведения : 17.00.04 / Скворцова Ирина Вячеславовна. СПб., 2009. - 25 с.
50. Степанов Ю.С. Изменчивый образ языка в науке XX века// Язык и наука конца XX века. /под ред. Ю.С. Степанова. М.: ИЯ РАН, 1995.
51. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурные аспекты / В. Н. Телия. – Москва: Шк. «Языки рус. Культуры», 1996. –284 с.
52. Телия, В. Н. Русская фразеология: монография / В.Н. Телия. – М.: школа «Языки русской культуры», 1991. – 288 с.
53. Толстой Н. И. Язык и культура // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. С. 15 – 26.
54. Тыранова С. В. История наименований мужских головных уборов в русском языке // Научные междисциплинарные исследования. 2021. №. С. 253 – 261.
55. Харьковский С.Н., Харьковская Е.В. Русские национальные головные уборы: специфика орнаментального использования // Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». [Электронный ресурс]. – URL: <a

[href="https://scienceforum.ru/2019/article/2018013729">https://scienceforum.ru/2019/article/2018013729](https://scienceforum.ru/2019/article/2018013729)

Словари:

56. Большой толковый словарь русских существительных : свыше 15 000 имен существ., идеограф. описание, синонимы, антонимы / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Москва : АСТ-Пресс Книга, 2005. – 862 с. – ISBN 5-462-00358-7.

57. Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2016. – 496 с.

58. Русский ассоциативный словарь в 2 тт. Т.1 От стимула к реакции. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева [и др.]. – Москва : АСТ. Астрель. 2002. 781 с.

59. Русский семантический словарь / под общей редакцией Н.Ю. Шведовой в 6-ти тт. Т. 1. – Москва : РАН, Ин-т рус.яз., 2002. 800 с.

60. Система лексических минимумов современного русского языка: 10 лексических списков: от 500 до 5000 самых важных русских слов / под редакцией В. В. Морковкина. – Москва : ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2003. – 768 с.

61. Словарь русского языка в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – Москва : АН СССР, Русский язык, 1981-1984.

62. Тематический словарь русского языка / Под ред. проф. В. В. Морковкина. – Москва : Русский язык, 2000. – 560 с.

63. Уфимцева Н. В. Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России) : в 2 т. От стимула к реакции / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. – Москва : Московская международная академия, 2018. Т. 1. 542 с.

64. Фразеологический словарь русского языка /под ред. М.И. Степановой. – Санкт-Петербург : ООО «Виктория плюс», 2008. – 608 с.

Интернет-ресурсы

65. <https://ruscorpora.ru> – Национальный корпус русского языка

66. Почему в России головные уборы были необходимой частью костюма? – [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.culture.ru/s/vopros/golovnye-ubory/?ysclid=lxho3z4rj7336665636>